

С. М. Куновский
S. M. Kurovskiy

Освальд Унгерс – «форма следует форме» Oswald Ungers – «A form follows a form»

Ключевые слова: Освальд Унгерс, европейский неорационализм, сосредоточение на форме

Keywords: Oswald Ungers, European Neorationalism, focusing on a form

Аннотация: Центральной темой архитектуры, по Освальду Унгерсу, является она сама, а именно ее форма. Всецело присоединяясь к классической традиции, он считал: Красота — это Числа, Закон и Абстракция. Обращение к «вечным идеалам» формообразования делало концепцию архитектора вневременной.

Abstract: The central theme of architecture, according to Ungers, is itself, namely its a form. Fully joining the classical tradition, he believed that Beauty is Numbers, Law and Abstraction. The appeal to the "eternal ideals" of shaping made the architect's concept timeless.

Унгерс родился в Германии, в местечке Кайзерзеш. Учился в высшей технической школе Карлсруэ у Эгона Айермана. Его учитель, тоже классик немецкой архитектуры XX века, был единственным, кто во время нацистской идеологии сумел уберечь традиции высокого рационализма. Влияние Айермана окрасило практически все ранние работы Унгерса. В 1950 году он открывает собственное бюро в Кёльне, а затем в Берлине, где в 1960-е становится деканом архитектурного факультета Технического университета. Начинает преподавать в Корнеллском университете в Итаке (Нью-Йорк) и в 1970 году получает лицензию на архитектурную практику в США, в 1970–1980-е проектирует и преподаёт в нескольких престижных учебных заведениях и открывает еще 2 бюро – во Франкфурте и Карлсруэ.

После проектирования жилых комплексов в Кёльне и строительстве собственного дома, а также отдельных высотных зданий в Берлине (1950–60-е) Унгерс неожиданно для всех на время прекращает строительную практику и погружается в теоретические изыскания. Архитектор начинает компоновать разнородные ансамбли, группируя «простейшие» исходные формы, которые представляют собой подобие платоновых тел. Особую роль среди планиметрических фигур он отводит квадрату. Занимаясь анализом урбанистической среды, Унгерс разрабатывает тему «Город в городе», а также посвящает себя изучению универсальных проблем: формированию ансамбля, взаимодействию отдельного здания с контекстом, трансформации архитектурных образов.

К концу 1970-х на родине и за рубежом мастер закрепляет за собой реноме не только первоклассного практика, но и выдающегося теоретика. Начинается новый этап творчества, ознаменовавшийся появлением шедевра. Речь о Музее немецкой архитектуры во Франкфурте-на-Майне (1979–84), который можно назвать иллюстрацией идеи «дом в доме». Жилой комплекс на Лютцовплац в Берлине стал в эти же годы воплощением концепции «город в городе».

В 1980–90-е годы Унгерс реализовал ряд крупных проектов, в числе которых: Институт полярных и морских исследований имени Альфреда Вегнера в Бромсхафене в форме корабля, выставочный павильон Галереи и офисная башня на торговой улице во Франкфурте-

на-Майне, Баденская региональная библиотека, а также жилая застройка Форелленвег в Зальцбурге (в соавторстве с Росси).

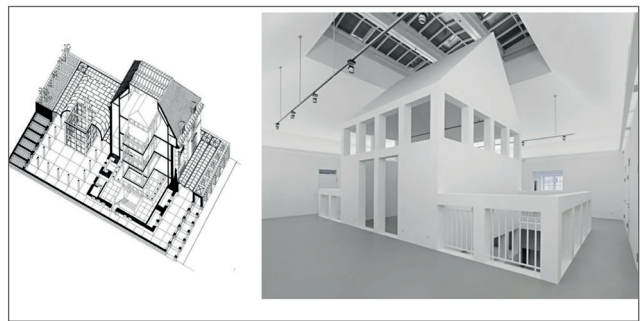

Рис. 1. Музей немецкой архитектуры во Франкфурте-на-Майне

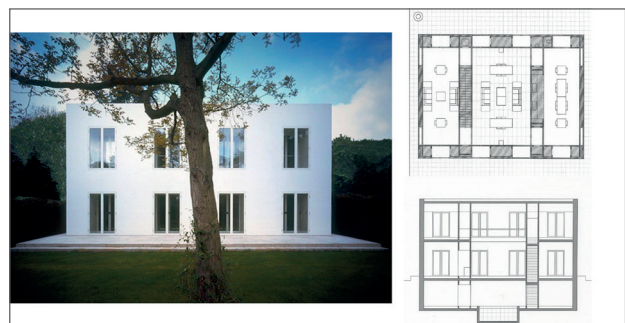

Рис. 2. «Дом без свойств»

Рис. 3. Офисная башня ярмарки во Франкфурте-на-Майне Торхаус, или Дом-Ворота (1989–97)

Два порубежных десятилетия были отмечены реализацией масштабных проектов, среди которых — новое здание Музея Вальрафа-Рихарца в Кёльне, застройка квартала между Фридрих-штрассе и Жандарменмаркт в Берлине, а также Кунстхалле (Галерея современного искусства в Гамбурге). Реконструкция Пергамского музея (Pergamonmuseum) в Берлине стала последней работой зодчего.

Уже в 1960-е годы Унгерс предпринимает фундаментальные исследования архитектурной типологии и разрабатывает урбанистические схемы упорядоченного развития городов. Свои теоретические воззрения он с завидной последовательностью изложил в ряде капитальных трудов.

Очередным манифестом воззрения Унгерса стала его собственная вилла, также построенная в предместье Кёльна (1994–96). Названная «Домом без свойств», она декларировала чистоту формы, очищенной от каких бы то ни было стиливых напластований, и была воплощением представлений зодчего об архетипе жилища в ландшафте.

Одним из самых знаменательных творений Унгерса можно назвать офисную башню ярмарки во Франкфурте-на-Майне – Торхаус, или Дом-Ворота (1989–97). Этот знаковый объект служил ориентиром в контексте огромного торгово-экспозиционного комплекса. Здание – метафора «диалектического единства»: прозрачные его части со сложным остеклением противопоставлены глухому облицованному камнем вертикальному объему в форме гигантского портала.

С немецкой последовательностью Унгерс воплотил свои идеалы в здании посольства в Германии в Вашингтоне. Это призматический объем, оформленный геоме-

тризированной колоннадой. Как и во франкфуртском музее, в реальную архитектуру включена ее «идеальная модель».

Тема куба и квадрата становится центральной в творчестве зрелого мастера. Особенно ярко приверженность Унгерса геометрической форме проявилась во Фридрихштадт-пассаже и в здании Суда по семейным делам на Ландвер-канале в Берлине, в Кунстхалле в Гамбурге, а также в сооружениях Берлинской и Франкфуртской ярмарок.

Подытоживая сказанное, отметим неприятие Унгерсом общеупотребительной аксиомы «форма следует функции». Для Унгерса «форма следовала форме» [1, 3–5]. Неуступчивый «хранитель» идеи «автономной архитектуры», он чтит традицию, связавшую его с Ле Корбюзье и восходившую к зодчим Великой французской революции — Э.-Л. Булле, К.-Н. Леду, Ж.-Ж. Лекё.

Наследник великой традиции, находивший обоснование в геометрии и математике, Унгерс верил, что архитектурная форма живет и развивается только из самой себя. Зодчий не столько изобретатель форм, сколько мудрый советчик по их применению и интерпретации, считал он.

Список литературы

1. *Рябушин, А. В.* Архитекторы рубежа тысячелетий. Кн. вторая / А. В. Рябушин. Москва: Искусство-XXI век, 2014.
2. *Feldmeyer, G.* The New German Architecture / Gerhard G. Feldmeyer. – New York: Rizzoli, 1993.
3. *Papadakis, A.* Architecture of Today / A. Papadakis, J. Steele. – 1st edition. – London: Academy Editions, 1991.
4. *Ungers, O. M.* Architektur 1951–1990 / Oswald Mathias Ungers, Fritz Neumeier. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt DVA, 1991.
5. *Ungers, O. M.* Bauten und Projekte 1991–1997 / Oswald Mathias Ungers. – Stuttgart, 1998.

В. С. Елистратов

V. S. Elistratov

Наследие постмодернизма в современном архитектурном дискурсе

The Legacy of Postmodernism in Modern Architectural Discourse

Ключевые слова: постмодернизм, термин, терминойд, междисциплинарный, синтез, дао, синкретика

Keywords: postmodernism, term, terminoid, interdisciplinary, synthesis, tao, syncretics

Аннотация: В современном архитектурном дискурсе очень сильно постмодернистское начало. В первую очередь это влияет на терминологию. Данное исследование показывает, что это не столько постмодернистское влияние, сколько исконное состояние архитектуры, которое можно назвать синкретическим.

Abstract: There is a very strong postmodern basement in the modern architectural discourse. First of all, it affects the terminology. This study shows that this is not so much a postmodern influence as an original state of architecture, which can be called syncretic.

О так называемом постмодернистско-деконструктивистско-постструктуралистском комплексе в современном, преимущественно гуманитарном, знании сказано и написано очень много. Здесь выработалась разветвленная и очень противоречивая терминология, которую, вместе с тем, нельзя и назвать терминологией в строгом смысле этого слова. Скорее, речь идет о весь-

ма расплывчатых многозначных терминойдах [1, с. 739] и даже, совсем уже «творчески» выражаясь, «терминафорах» («термин» + «метафора»).

В этом смысле постмодернистский дискурс сам является одновременно теми самыми столь раскрученными симулякром и ризомой, которые так активно используются учеными. Очень многие научные и околону-